

использовать подходящие литературно-художественные приёмы, обострение ситуации, гиперболизацию, доведение до абсурда, можно включать элементы современного жаргона, анекдоты и пр. Живости материалам придают примеры, позаимствованные из новостей как вчерашних, так и недельной давности – таких примеров заведомо не может быть в конспекте.

Широко используемыми на настоящий момент средствами обучения, в том числе и представленными в Интернете, являются презентации. Однако задуманные как средство представления достижений субъекта хозяйствования и саморекламы, презентации совершенно не подходят для учебных процессов. Сделанные по принципу объединения кусков текста с иллюстрациями, они преследуют цель облегчить педагогу проведение занятий, и увеличить объем представляемой информации, но неэффективны для усвоения новых знаний, поскольку информативность их низка, а применяемые визуальные эффекты играют отвлекающую роль. В основу разработки и применения новых средств обучения следует положить не задачу «облегчения преподавательской работы», а повышение эффективности усвоения слушателями представляемого им материала.

Значительную часть основополагающих и принципиальных моментов учебной дисциплины можно представлять в виде структурных схем, обеспечивающих компактное представление с акцентированными взаимосвязями. Такое представление вполне оправдано, в том числе и тогда, когда схемы включены в передаваемые слушателям распечатанные материалы. Многолетняя эксплуатация «схем ключевых понятий» для читаемых учебных дисциплин («Метрология», «Стандартизация норм точности» и ряд других) подтвердила, что возможности их устного представления практически неограниченны, а использование обучаемыми весьма эффективно.

Мы полагаем, что подготовка и реализация на занятиях методического обеспечения в соответствии с предлагаемыми рекомендациями гарантирует повышение квалификации всем слушателям курсов, включая тех, чье отношение к занятиям можно назвать «прохладным». В таких условиях заключительный контрольный этап представляется чистой формальностью, которая призвана подтвердить успешное прохождение курсов.

ОСОБЕННОСТИ ПОСТРОЕНИЯ ЭФФЕКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ВЗРОСЛЫХ

Г. В. Черняева

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия

Дополнительное образование взрослых имеет ряд важных особенностей, которые должны учитываться в процессе формирования технологий обучения. Главными особенностями построения эффективных технологий дополнительного образования взрослых являются: необходимость учитывать особенности графиков работы взрослых обучающихся; предоставление возможности выбора каждым взрослым обучающимся направлений, содержания и форм обучения; организация диалога; адаптация форматов обучения, включая домашние задания и формы отчетности к конкретным условиям учебных групп, необходимость использования «взрослых» механизмов мотивации качественного обучения.

Additional education of adults has a row of important features that must be taken into account in the process of forming of technologies of educating. The main features of construction of effective technologies of additional education of adults it is been: necessity to take into account the features of charts of work of adults of student; grant of possibility of choice to every adults student directions, maintenance and forms of educating; organization of dialogue; adaptation of formats of educating, including homeworks and accounting forms to the concrete terms of educational groups, necessity of the use of «adults» mechanisms of motivation of the quality educating.

Дополнительное образование взрослых в современных условиях представлено в разнообразных формах – от ставших в последнее столетие классическими вечерней очной и заочной форм обучения до сравнительно новых форм магистратуры, МВА, тренингов профессиональных компетенций и личностного роста. Многообразие форм вызвано потребностями взрослых людей в получении знаний, навыков и умений, дополняющих их предыдущее образование, либо изменением условий труда и жизнедеятельности, актуализирующим развитие новых компетенций.

Дополнительное образование взрослых по сравнению с образовательными процессами среди детей и подростков имеет ряд важных особенностей, которые должны учитываться в процессе формирования программ обучения и образовательных технологий.

Взрослые обучающиеся, участвуя в образовательных программах, как правило, испытывают дополнительные трудности:

- многие из взрослых обучающихся имеют достаточно определенные социальные и профессиональные статусы, которые, возможно, не будут меняться, поэтому программы дополнительного профессионального образования могут рассматриваться ими как навязанные извне (мнением руководства, социальной модой и проч.) модели поведения;

- большинство взрослых обучающихся испытывает сложные психологические переживания, связанные с *ролью обучающегося* и зачастую демонстрируют низкие показатели социально-психологической адаптированности к этой роли вплоть до окончания периода обучения, что во многом связано с конфликтом персональных ролей (рабочих, учебных, семейных);

- все обучающиеся сталкиваются с *проблемой изменения стереотипов* – им необходимо воссоздание, либо выработка навыков обучения, так как, во-первых, достаточно велики временные, «содержательные» и методологические «разрывы» между их опытом участия в программах обучения (по нашему опыту – до 40 лет), а во-вторых, к обучающимся, как правило, предъявляются иные, новые требования (научная терминология, стиль речи, подготовка презентаций, манера выступлений и проч.);

- в значительной мере эффективность процесса обучения снижается вследствие наличия у взрослых обучающихся определенных *шаблонов обучения*, сформированных на других уровнях системы образования (11 лет школы, 5 лет первого высшего и т. д.) и воспроизведением неадекватному их взрослому состоянию школьных и студенческих моделей поведения. Многие взрослые обучающиеся по привычке идентифицируют себя если не с учениками старших классов школы, то со студентами (со всеми типичными недостатками и ошибками восприятия учебного процесса, включая персонификацию изучаемых дисциплин и готовность, чтобы «поменьше задали», «пораньше отпустили» и т. д.);

- наличие опыта работы (особенно на управленческих позициях) способствует постоянному применению обучающимся устойчиво *сформированной экспертной позиции*, мешающей погружаться в содержание обучения и обеспечивающей концентрацию внимания на оценке происходящего на занятии, включая оценку профессиональных компетенций одногруппников и преподавателя;

- наконец, введение оплаты за обучение особенно в условиях демографической ямы, экономического кризиса и снижения количества обучающихся по программам дополнительного образования способствует формированию у некоторых взрослых обучающихся маргинальной позиции «я плачу и будьте любезны», которая не способствует получению качественных результатов.

Вообще процесс обучения взрослых в современных условиях зачастую представляет собой *задачу со многими неизвестными*, так как в одной учебной группе мы можем встретить не монолитный учебный коллектив со сходными базовыми профессиональными представлениями и целями, а разновозрастную, многоцелевую, разнокомпетентную досуговую компанию: 19-летнего вундеркинда, выпускника факультета вычислительной математики и кибернетики; несколько 22-летних выпуск-

ников экономического факультета; 30-летних молодых мам – выпускниц разных специальностей педагогических институтов; 35-летнего кандидата наук, который решил переквалифицироваться; пары скучающих и ищущих мужей молодых женщин; 45-летнего частного предпринимателя с техническим образованием, решившего наконец-то реализовать свою мечту и получить за заработанные им деньги диплом престижного университета; 60-летнего топ-менеджера крупной международной корпорации, который считает, что должен не только практически, но и юридически подтвердить свое право управлять департаментом, насчитывающим более 5 тыс. сотрудников. Обучение такой «разношерстной» учебной группы по одним и тем же программам абсолютно неэффективно. Преподаватель не может на высоком теоретическом уровне читать лекции (так как он вынужден периодически устраивать интеллектуальные разгрузочные вставки и буквально «сыпать» примерами, чтобы удержать внимание неподготовленных слушателей); он не может сформировать эффективные рабочие, проектные, целевые группы, не может задать единый уровень требований к освоению учебной дисциплины. В разноформатных учебных группах даже такие формы обучения, как кейсы, порой вызывают огромные трудности и зачастую превращаются в бесконечные споры.

Опираясь на многолетний опыт преподавания на вечерних и заочных отделениях, программах дополнительного образования (второе высшее), в магистратуре, на курсах МВА и курсах повышения квалификации руководящих работников г. Москвы, мы можем сделать некоторые обобщения. *На наш взгляд, главными особенностями построения эффективных технологий дополнительного образования взрослых являются:*

- необходимость учитывать особенности графиков работы взрослых обучающихся;

- использование возможности самостоятельного выбора каждым взрослым обучающимся направлений, содержания и форм обучения (до 30 % образовательных дисциплин), возможно – в дистанционном формате;

- важность диалога со взрослыми обучающимися как непосредственно в процессе преподавания (обучающийся – преподаватель), так и в процессе уточнения программ и форм обучения (обучающийся – администрация обучающей организации);

- необходимость адаптации форматов обучения, включая домашние задания и формы отчетности к конкретным условиям учебных групп и её конкретным участникам, а следовательно, возможность корректировки преподавателем рабочей программы курса после встречи с группой;

- необходимость использования «взрослых» мотиваторов и механизмов мотивации качественного обучения (так, например, мотивация пя-

тибалльной оценкой у взрослых обучающихся уходит на второй план, большую мотивирующую силу имеют признание профессионализма, личностных качеств, личного вклада в решение поставленных задач, совместная с преподавателем подготовка научных публикаций и некоторые другие мотиваторы).

Если обобщить перечисленные особенности дополнительного образования взрослых, то можно констатировать, что главными факторами повышения эффективности образования взрослых являются **индивидуализация процессов** обучения, в частности, официальное предоставление взрослому обучающемуся следующих возможностей:

- перезачет дисциплин, сданных обучающимся ранее в других учебных заведениях;
- введение «частичного» экстерната (официальное разрешение сдачи части дисциплин учебной программы экстерном, например, до 5–10 дисциплин по согласованию с деканатом и выпускающей кафедрой);
- введение элементов дистанционного обучения в определенных учебных группах, например, группах численностью менее 5 человек, и в особых ситуациях, например, в случае неудобного для обучающихся расписания);
- частичное введение интенсивного преподавания дисциплин (3–9 учебных недель – полный цикл одной дисциплины, включая итоговый контроль усвоения дисциплины);
- предоставление обучающемуся до начала изучения дисциплины или на первом занятии полного комплекта учебно-методической литературы;
- введение подвижного графика зачетных и экзаменационных сессий;
- обеспечение самостоятельной (фактической, не формальной) работы обучающегося под руководством преподавателя [2] и др.

Очевидно, что введению подобных новшеств в образовании взрослых во многом мешают существующие законодательные ограничения, требования надзорных органов, инертность и «зашоренность» некоторых чиновников и должностных лиц системы образования от самых верхних ступеней до уровня заместителей по учебной работе в учебных учреждениях.

Тенденции к насильственной унификации процессов образования характерны для многих современных российских вузов и учебных центров, особо они заметны в системе общего среднего образования. Порой эти тенденции завуалированы псевдодемократическими новаторскими формами. Тенденции к унификации и диктатуре в системе образования, на наш взгляд, *проистекают из недоверия чиновников* либо к профессионализму, либо к добросовестности непосредственных участников образовательного процесса, из *стремления все заорганизовать и контролировать*.

На наш взгляд, такой подход априори ограничивает творческие познавательные начинания и никак не может помочь решению цивилизационной задачи нынешнего поколения «в увеличении количества людей, овладевших новыми мыслительными образами. Людей, способных к творческой реализации на практике своих новых возможностей. Необходимо создать новое поколение больших личностей» [3, с. 144]. Кто, как не взрослые обучающиеся ориентированы на поиск лучшего будущего для себя, своей семьи, организации, страны? Поэтому эту категорию обучающихся следует поддерживать, создавая благоприятные условия для обучения как в семье так и в учебных организациях, как в организационных нормах, так и законодательно.

Проявляясь в системе дополнительного образования взрослых, подобные «унификационные фокусы» приводят лишь к снижению мотивации к обучению у всех участников программ дополнительного образования и, в конечном счете, – к снижению результативности и эффективности обучения [4]. Поэтому *компетентный руководитель программы дополнительного образования*, ориентированный на повышение качества предоставляемых образовательных услуг, будет всячески изыскивать возможности решать все проблемы, возникающие в процессе обучения на основе ориентации на:

- формирование профессиональной компетентности, «которая определяется через умение применить в конкретной ситуации полученные знания, умения и навыки» [1, с. 237].
- достижение удовлетворенности участников образовательной программы процессом, качеством и результатами дополнительного образования;
- доверие и внимание к потребностям и проблемам участников образовательного процесса;
- формирование деловой атмосферы и благоприятного психологического климата в управляемых подразделениях учреждений образования;
- принятие гибких, конкретных, действенных, оперативных управленческих решений.

Список использованных источников

1. *Гедранович, В. В.* Формирование профессиональных компетенций выпускников в области прикладной информатики / В. В. Гедранович// Образование через всю жизнь: материалы 11-й междунар. конф. «Непрерывное образование в интересах устойчивого развития» (2 этап, Минск, 27–28 сент. 2013 г.) / Минский ин-т управления; под ред. В. В. Гедранович, Н. В. Суша. – Минск: Изд-во МИУ, 2013. – Вып. 11. – Ч. III. – С. 236–239.

2. *Герасимов, К. Б.* Самостоятельная работа студентов как фактор развития эффективных менеджеров / К. Б. Герасимов// Материалы XVII Междунар. конф. «История управленческой мысли. Проблемы подготовки менеджеров: вчера – сегодня – завтра» (Москва,

МГУ имени М. В. Ломоносова. Экономический факультет. 1–3 июля 2014 г.) / науч. ред. В. И. Маршев, 2014. – М.: ВАКО, 2014. – С. 93–99.

3. *Мойсеев, С. В.* Аксиологические проблемы непрерывного образования в интересах устойчивого развития / В. С. Мойсеев, Н. С. Горшкова // Образование через всю жизнь: материалы 11-й междунар. конф. «Непрерывное образование в интересах устойчивого развития» (2 этап, Минск, 27–28 сент. 2013 г.) / Минский ин-т управления; под ред. В. В. Гедранович, Н. В. Суша. – Минск: Изд-во МИУ, 2013. – Вып. 11. – Ч. III. – С. 144–147.

4. *Черняева, Г. В.* Роль вузов в профессиональной подготовке эффективных менеджеров по персоналу / Г. В. Черняева // Материалы XVII Междунар. конф. «История управленческой мысли. Проблемы подготовки менеджеров: вчера – сегодня – завтра» (Москва, МГУ им. М. В. Ломоносова. Экономический факультет. 1–3 июля 2014 г.) / науч. ред. В. И. Маршев. – М., 2014. – С. 226–236.

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК МЕХАНИЗМ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКИ ЛЮДЕЙ ПЕНСИОННОГО ВОЗРАСТА

С. Л. Шаркевич

Минский городской институт развития образования,
Минск, Беларусь

Право на образование – одно из основных прав человека – не может быть ограничено по признаку возраста, что подразумевает его непрерывность и возможность продолжения в пожилом возрасте. Образование взрослых в пенсионном возрасте относится к дополнительному образованию, цели которого – личностное развитие, социальная адаптация и сохранение активной жизненной позиции. Образование в пожилом возрасте является успешным адаптационным механизмом, фактором формирования и поддержки социальной активности.

The right to education – is one of the basic human rights. It can't be restricted on the base of age, which implies the continuity and opportunity to continue in the old age. Adult Education in the retirement age refers to the additional education whose purpose is personal development, social adaptation and preservation of active life position. Education in old age is a successful adaptation mechanism, factor in the formation and support of social activity.

В Республике Беларусь в последние десятилетия, как и во всем мире, идет активный процесс старения населения – по статистическим данным Министерства здравоохранения Республики Беларусь на начало 2013 г. в стране проживало более 1 млн 859 тыс. человек в возрасте 60 лет и старше. Характерной особенностью этого процесса является значительное увеличение среди всего пожилого населения численности лиц старческого возраста; сегодня более 988 тыс. человек уже перешагнули 70-летний рубеж. Удельный вес населения старше 60 лет составляет 19,6 % [2]. Современные тенденции старения населения носят устойчивый характер.

Возрастание доли пожилых людей во всем населении страны ставит перед институтами государства и общества задачу использовать жизненный, социальный и профессиональный опыт людей старшего возраста и компенсировать их нужды. Пожилые люди зачастую испытывают состояния невостребованности и ненужности, вызванные как психофизиологическими изменениями, так и социальными трансформациями, связанными с выходом на пенсию, утратой привычного социального статуса, материально-экономическими ограничениями.

Пожилых людей следует рассматривать как особую социально-демографическую группу, для которой характерен ряд основных противоречий, среди которых:

- увеличение объема свободного времени в связи с выходом на пенсию и недостаточная досуговая квалификация большинства пожилых людей;
- наличие обширного жизненного опыта, накопленного в течение жизни и его невостребованность в условиях префигуративной культуры и проявления эйджизма;
- психологические проблемы одиночества, субъективные переживания по поводу снижения физической и интеллектуальной активности и незнание как путей и способов адаптации к новым жизненным реалиям, так и возможностей самореализации на новом возрастном этапе жизни [6, с. 141].

Включение пожилых людей в сферу образования представляется достаточно эффективным механизмом поддержки их социальной активности и реабилитации, ресурсом разрешения перечисленных противоречий.

По мнению А. М. Митиной, в последние годы за рубежом дополнительное образование пожилых людей в предпенсионном возрасте или находящихся на пенсии – университет третьего возраста, который охватывает людей в возрасте 50–74 лет, – приобретает все возрастающее значение [4, с. 62]. При этом образование пожилых в большинстве случаев ориентировано не на получение профессиональной подготовки или переподготовки, главная цель данного вида образования – личностное развитие, общение, сохранение активной жизненной позиции.

Университет третьего возраста как отдельное направление в образовании приобрел разнообразные формы в разных странах мира. Так, в Финляндии более шестидесяти лет действуют народные университеты, которые принимают всех желающих. В США существуют два вида образовательных учреждений: институты образования для людей пенсионного возраста (Institutes for Learning in Retirement) и пансионаты для пенсионеров (El-derhostel). В Польше наиболее популярными организациями, занимающимися обучением пожилых людей, являются уни-